

ОНТОЛОГИИ НОВЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ

УДК 141.12
ББК 87.1

М.В. Витушко

Имматериализм Грэма Хармана как методология обоснования объектно-ориентированной онтологии

В данной статье будет показано, каким образом имматериализм Грэма Хармана отличается от общих положений материализма и по каким признакам и свойствам следует говорить об этом различии. Особое внимание уделяется базовым положениям имматериализма, проясняющим природу объектов и их автономное существование. В статье будут освещены основные преимущества имматериалистической методологии. Работа будет касаться рассмотрения специфических свойств объектов с позиций объектно-ориентированной онтологии и объектно-ориентированного реализма.

Ключевые слова: имматериализм, материализм, объекты, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория, сущность, трансцендентность, имманентность, вещь в себе.

Любая методология начинается с того, что стремится утвердить свой научный статус. Это касается и философии. Обращаясь к теоретическим построениям Грэма Хармана, можно обнаружить у него лояльность к философским теориям вообще. Он говорит, что «хорошая философская теория начинается с того, что не исключает ничего»¹. Подобная установка позволяет автору обозначить границы дисциплинарных исследований и фундировать отличную онтологическую систему, которая имеет свои философские параметры конституирования мира. Прежде всего, Харман критикует так называемый новый материализм, который, по его убеждениям, не имеет теперь никакого отношения к материальному. Престиж старого материализма, утверждает философ, связан с его давней ассоциацией с Просвещением и левым политическим лагерем. Новый материализм есть простое указание на исторические и социально сконструированные практики, обладающие свойством контингентности. Это материализм без материализма.

¹ Харман Г. Имматериализм. Объекты и социальная теория / Пер. с англ. А. Писарева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. С. 12.

Определение нового материализма является трудной задачей, однако Харман это делает через группу тезисов, которая в этой статье будет рассмотрена в качестве оппозиции имматериализму, сторонником которого является сам Харман. По мнению Хармана, таким новым материалистом является Бруно Латур, на которого он и обрушивает свою методологическую критику, а точнее на основную часть его работ. Поэтому в данной статье будут ссылки на некоторые работы Латура, на которые опирается Харман и в которых он видит проявление этого скрытого нового материализма. Работа посвящена тому, чтобы показать основные преимущества имматериализма Хармана в противовес новому материализму в лице Латура и на каких основаниях эти преимущества держатся.

Разрабатываемая Харманом объектно-ориентированная онтология дифференцируется от акторно-сетевой теории Бруно Латура, которая не обозначает четкости своих онтологических параметров. В самом деле, Латур утверждает, что «АСТ-исследования должны иметь дело и с континуальными, и с дискретными модусами действия. Мы должны быть в состоянии следовать и за гладкой непрерывностью гетерогенных сущностей, и за абсолютной дискретностью участников, которые, в конечном счете, всегда остаются несоизмеримыми»². Интенции Хармана отличаются от интенций Латура тем, что в его концепции имматериализма уделяется внимание объектам с точки зрения явленности, а не с точки зрения процессуальности. Процессуальность – это удел акторов, которые пытаются доминировать над реальностью объектов. Отношение к объектам как акторам означает по Харману «...забывать, что вещи действуют, потому что существуют, а не существуют, потому что действуют»³. Этот пункт показывает одно из радикальных расхождений имматериалистической методологии Хармана с материалистической, представителями которой являлись многие классические философы. Для имматериализма процессуальность – это способ уничтожения автономии объектов.

В имматериализме Хармана ключевым значением для понимания объекта служит стабильность в отличие от материализма, для которого характеристикой объекта является изменение на всех уровнях онтологической системы построения мира. В трактовке Хармана можно обнаружить теоретическое преимущество, потому как стабильность для него способна обозначить объект как некое реальное и установить границы его существования. Такой «онтологический отворот» указывает на новое осмысление теории объектов: настала пора вернуть объектам свободу действий и свободу реальных проявлений. Однако это новое осмысление у Хармана не появляется на пустом месте. Чтобы понять реальное положение объектов, философ обращается к различным философским понятиям, которые так или иначе связаны с интерпретацией объектов/вещей. Поэтому, критикуя аристотелевский и лейбницевский подходы понимания объектов-субстанций-монад, Харман заявляет, что «объектам нет необходимости быть природными, простыми или неразрушимыми. Вместо этого они будут определены исключительно своей автономной реальностью. Они должны быть ав-

² Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 109.

³ Харман Г. Указ. соч. С. 14.

тономны по двум различным направлениям: возникать как нечто превосходящее сумму составляющих их частей, а также воздерживаться от отношений с другими сущностями⁴. Эта логика построения методологических оснований объектно-ориентированной онтологии предельно рефлексивна: если каждая теория склонна к философской рефлексии над собственными условиями, то она должна «в свой подход к вещам встраивать предельную непознаваемость и автономность этих вещей»⁵. Объекты реальны в том случае, если они свободны. Только свобода способна гарантировать реальное проявление объектов в их границах существования.

Выстраивание методологической системы онтологии объектов у Хармана связано с пониманием самой реальности этих объектов. Выходом к осмыслению реальности объектов для него является поиск подходящего термина для более точного описания реальности объектов. Таким термином как раз и становится имматериализм. Однако этот термин не стоит понимать как формализм, поскольку последний тесно связан с логико-математическими моделями и процедурами, которые чужды объектно-ориентированному методу⁶. Здесь нужно обратить внимание на то, что имматериализм противопоставляется материализму в качестве опровержения метода надрыва, в котором «объект не является уже не чем-то поверхностным по отношению к его элементарным, мельчайшим частям, а бесполезно глубокой, туманной гипотезой по сравнению с его доступными восприятию качествами или эффектами, воздействиями»⁷. Такому методу следует Латур, потому как, по мнению Хармана, он выдвигает тезис о том, что определение актора является возможным через действия, а действие само определяется через систему трансформаций других акторов. Таким образом, Латур действует как материалист, хотя таковым себя он не считал, ибо понимание материализма у него связано с обратной тотализацией идеализма⁸. Основная претензия к концептуальным построениям Латура определяется как раз процессуальностью и изменчивостью/трансформацией, что является характерными свойствами материализма. Все же Харман полагает, что следование надрыву означает, что тем самым мы запрещаем объектам иметь излишек реальности «вдобавок к тому, что они что-то изменяют, трансформируют, тревожат или создают»⁹. Слабость материализма, который использует метод надрыва, заключается в том, что он не способен «отличить сами объекты от того, как они в данный момент действуют, или как-то иначе проявляют себя в мире»¹⁰. Эта неспособность связана с тезисом материализма о постоянном изменении объектов. Допускаемые в имматериализме изменения не являются доминирующими: стабильность превыше всего, так как она дает возможность подступа к реальности объектов. Харман с позиции имматериализма объектно-ориентированной онтологии обосновывает, что в целом здесь мы имеем дело с границами существования объектов, имеющих свои пороговые разделения, что противоположно непрерывному градиентному пространству, свойственному материалистическим коннотациям. В материализме в принципе не существует пространства с четкими границами

⁴ Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера / Пер. с англ. А. Морозов и О. Мышкин. Пермь: Гиле Пресс, 2015. С. 26.

⁵ Харман Г. Имматериализм. Объекты и социальная теория. С. 22.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Латур Б. Извините, вы не могли бы вернуть нам материализм? // Логос. 2014. № 4 (100). Философско-литературный журнал. М.: Изд-во Института Гайдара. С. 265–274.

⁹ Харман Г. Имматериализм. Объекты и социальная теория. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 24–25.

и порогами, поэтому ему не свойственна стабильность как таковая. Стабильность в имматериализме – это первая исходная позиция, которая показывает, каким образом сущности как таковые имеют привилегию в отношении действий в материализме и как они методологически разграничиваются. На примерах таких сущностей, как *PizzaHut*, США и центральный офис в городе Уичито, Харман говорит: «Все эти сущности иногда воздействуют на других и сами испытывают их воздействие, но никогда не разворачиваются исчерпывающе в своем обоюдном влиянии, поскольку способны делать что-то еще или не делать ничего»¹¹. Эту логику противопоставления можно продолжить через различие реляционной метафизики и нереляционной. Харман утверждает, что первая может работать только с отношениями, но не с объектами тогда, когда вторая «справляется и с теми, и с другими, поскольку способна рассматривать отношения как новые объекты»¹². В этом концептуальном замещении важным становится вопрос об интерпретации реальности с точки зрения онтологической обоснованности. У Хармана объектно-ориентированный реализм постулирует идею о непознаваемости реальности вне разума, сохраняя за самой реальностью предикат существования. Доступ к знанию ограничивается доступом к реальности объектов, что противоречит материализму с фундированной познаваемостью сущностей, исходной посылкой которых является аксиома изменений. По сути, полный доступ познания материалистической структуры реальности опровергается непредсказуемостью и непрозрачностью объектно-ориентированного реализма. Эта логика противопоставления вскрывает существенный недостаток базового принципа АСТ: «...коль скоро об объектах говорится в терминах непредсказуемости и непрозрачности, их нельзя редуцировать ни к их действиям и отношениям, ни к их элементарным компонентам. Сети акторов – это попросту обратная форма сети атомов»¹³.

Важно отметить, что материализм, по мнению Хармана, имеет две существенные проблемы. Первая связана с тем, что материализм «сбрасывает со счетов возможность более крупных эмерджентных сущностей»¹⁴. Харман поясняет это на примере Евросоюза, говоря о том, что даже если нации Евросоюза составлены из кварков и электронов, то эти частицы в определенной степени можно перестроить, не изменяя при этом всего Евросоюза. Можно испробовать различные комбинации различного количества частиц, не изменив тем самым ничего. Харман называет это «избыточной причинностью». Вторая проблема касается того, что «реальный объект не сводим по направлению *вниз*, он также не сводим по направлению *вверх*, к его осязаемым качествам»¹⁵. Если физические частицы пытаются одновременно подорвать и надорвать объекты, то они становятся жертвами своего же оружия, так как объекты оказываются и куда глубже, и куда поверхностней, чем могли бы быть в своем пределе материальные объекты.

Важнейшим пунктом имматериалистического реализма у Хармана выступает обоснование тождественности с точки зрения познания теории и практики. Если у всего есть своя автономная

¹¹ Там же. С. 26.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 29.

¹⁴ Харман Г. Четвероякий объект... С. 26.

¹⁵ Там же.

сущность, «какой бы преходящей она ни была, в практиках мы схватываем ее не лучше, чем в теории»¹⁶. Материализму свойственна нетождественность; для него принципиально понимание вещи через рождение в практиках. Это говорит о том, что здесь у нас не может быть никакой предшествующей сущности. Позиция Хармана позволяет более глубоко подходить к изучаемым объектам. Так, переосмысляя кантовскую вещь в себе, Харман говорит о том, что любой неживой объект с теоретических позиций является вещью в себе. Ошибкой Канта было то, что он представлял вещь в себе как нечто такое, что преследует только человеческих существ; человеческое существо – это единственный вид объекта, на который направлено трагическое бремя конечности¹⁷. Кантовская вещь в себе, таким образом, проявляется в трактовке объектно-ориентированной онтологии как негативная теология.

В построении имматериалистической методологии Хармана вещь в себе представляет предрассудок, а именно, что она имеет потусторонний характер, а потому этому предрассудку необходимо положить конец. Это связано с тем, что имматериалистическая модель не признает дуализм миров: Харман отрицает деление на мир феноменов и ноуменов, что делает Кант. Вещь в себе должна определяться из данности мира, а потому она познаваема и реальна и ей ничего не предшествует; никакое действие ее не определяет. Таким образом, Харман в своей методологии отрицает вещь в себе как умопостижимое знание (Кант) и понимание объекта как практики действия (Латур). В данной модели предполагается, «что каждый объект в этом мире – вещь в себе, поскольку его нельзя без потерь перевести ни в какой вид знания, практики или каузального отношения»¹⁸. Харман поясняет, что вещи попросту неконвертируемы в знание – или любой другой вид доступа посредством наших практик – без значительной трансформации. Мы, живущие в этом мире, сами являемся вещами в себе, как столы, гиены и кофейные чашки. В этой связи Харман подчеркивает, что имматериалистическое воззрение против имманентности не в том, что эта имманентность способна закрывать для нас некоторый утопический истинный мир, а в том, что «чистая имманентность не способна объяснить изменение, а потому ведет к представлению, согласно которому выраженное сейчас в мире – это все, что мир может предложить»¹⁹.

Выдвигая имматериализм в качестве методологической системы, Харман пытается обосновать соотношение мысли и объекта. Для него принципиально важным является то, что «мысль и ее объект отделены друг от друга не больше и не меньше, чем любые два объекта, и потому взаимодействуют, а не “внутри-действуют”»²⁰. «Внутри-действие» разворачивается в материализме между мышлением и миром; здесь мы не можем говорить про взаимодействие. Для материализма это означает тот факт, что мир исключительно имманентен, что есть хорошо, поскольку любая трансценденция репрессивна. Но у Хармана в имматериализме дело обстоит иначе: «Мир не только имманентен, и это хорошо, поскольку чистая имманентность репрессивна»²¹.

¹⁶ Харман Г. Имматериализм. Объекты и социальная теория. С. 25.

¹⁷ Там же. С. 41.

¹⁸ Там же. С. 44–45.

¹⁹ Там же. С. 45.

²⁰ Там же. С. 25–26.

²¹ Там же. С. 26.